

МОСКОВСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В. А. Волков

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVII ВЕКА

Москва
2018

Владимир Волков

**История России с древнейших
времен до конца XVII
века (новое прочтение)**

«МПГУ»

2018

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3(2)я73

Волков В. А.

История России с древнейших времен до конца XVII века (новое прочтение) / В. А. Волков — «МПГУ», 2018

ISBN 978-5-4263-0585-4

Учебник представляет сжатое, но предельно актуализированное изложение отечественной истории первых веков существования Русского государства. Автором, доктором исторических наук В. А. Волковым, учтены новые, в том числе и спорные, концепции развития нашей страны в IX–XVII вв., дана собственная трактовка наиболее значимых событий и явлений русского Средневековья и раннего Нового времени. Предназначен для студентов гуманитарных факультетов МПГУ, других российских вузов.

УДК 94(47)(075.8)

ББК 63.3(2)я73

ISBN 978-5-4263-0585-4

© Волков В. А., 2018

© МПГУ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
§ 1. Расселение восточных славян	11
§ 2. Занятия восточных славян	16
§ 3. Язычество восточных славян	19
Глава 3	21
§ 1. Образование Русского государства. Норманская проблема в русской исторической науке	21
§ 2. Введение христианства на Руси	26
§ 3. Династические конфликты X–XI вв	29
§ 4. Встанья (восстания) в государстве Рюриковичей	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Волков
История России с древнейших
времен до конца XVII века (новое
прочтение). Учебное пособие

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

Т. В. Черникова, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО

К. Р. Конюхов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России МИГУ

Предисловие

В учебнике «История России с древнейших времен до конца XVII века» рассказывается о событиях, происходивших на территории нашей страны, начиная с переселения на восток Европы славянских племен (VII–VIII вв.) до прихода к власти царя-реформатора Петра I (1689 г.). За это тысячелетие был пройден огромный путь, важнейшими вехами на котором стали: создание Русского государства, принятие христианства, борьба с монгольским нашествием и экспансией западных военно-монашеских орденов и королевств, объединение русских княжеств вокруг Москвы, принятие Иваном Грозным царского титула и учреждение патриаршества, преодоление Смуты, освоение зауральских сибирских пространств, реформирование русской церкви патриархом Никоном, возвращение при царе Алексее Михайловиче западнорусских земель, отмена местничества при царе Федоре Алексеевиче (1682), начавшаяся после его смерти ожесточенная борьба за власть между царевной Софьей Алексеевной и ее сводным братом Петром Алексеевичем.

В основе представленной в учебнике периодизации лежат не только хронологическая последовательность рассматриваемых событий на определенной территории (хронологически-территориальный принцип), но и качественные изменения, происходившие в общественном строе и укладе, в развитии духовной и материальной культуры Руси в IX–XVII вв.

Учебник «История России с древнейших времен до конца XVII века» отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода литературе, и соответствует нормативам российского государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, содержанию учебной программы, написан с учетом принципов научной объективности.

Глава 1

История как наука. Ее предмет, задачи, методы

Термин «история» относится к древнейшим научным понятиям. Однако его первоначальное толкование связано с познанием причин событий, происходивших в окружающем мире, обозначавшихся древнегреческим термином *ἱστορία* – «рассказ о прошедшем, об узнанном». В этом первоначальном смысле трактовали понятие «история» Гомер, Гераклит, Аристотель. Иначе, в краеведческом смысле, использовал его географ *Гекатей Милетский* (ок. 550–490 г. до н. э.), автор двух не дошедших до наших дней сочинений «Генеалогия» и «Землеописание». Первое из этих произведений («Генеалогия») включало в себя легендарную историю героического периода, изложенную в виде перечня потомков Девкалиона¹ и других мифических родоначальников эллинского народа, причем сообщались и мифы об их странствованиях и подвигах. Новым шагом в исследовании прошлого человеческого общества стал обширный труд, так и называвшийся «История». В отличие от работ Гекатея эта книга дошла до нас. Автор ее *Геродот* (ок. 484–425 г. до н. э.) – уроженец малоазиатского греческого города Галикарнаста, награжденный Цицероном почетным прозвищем «отец истории». Им были описаны предыстория и ход греко-персидских войн, образ жизни народов, вовлеченных в это противостояние, в том числе обитавших в Северном Причерноморье (скифы, тавры и др.). Продолжателями дела Геродота были другие греческие историки, такие, как *Фукидид* («История Пелопоннесской войны»), *Страбон* («История» (не сохр.), «География»), *Полибий* («Всеобщая история» в 40 т.), *Плутарх* («Сравнительные жизнеописания»), римские историки *Тит Ливий* («История от основания города»), *Корнелий Тацит* («История», «Анналы»), *Плиний Старший* («Естественная история»), *Светоний Транквилл* («Жизнь двенадцати цезарей»). В своей книге «Ши-цзы» («Исторические записки») запечатлел историю Древнего Китая *Сыма Цянь* (145 или около 135 г. до н. э. – около 86 г. до н. э.). Тем не менее следует отметить, что исторические сочинения греческих, а позже и римских авторов имели описательный характер, они носили назидательный характер, восхваляя деяния героев античного мира. История, наряду с философией, литературой и географией, воспринималась как одно из искусств. Покровительницей ее считалась муза Клио («дарующая славу»).

Воспевание героических деяний предков продолжалось и в Средние века и позже, но в эпоху Ренессанса (XV–XVI вв.) некоторые исследователи старины – *Никколо Макиавелли*, *Франческо Гвиччардини* (1483–1540), Цезарь Бароний² и др. – начинают критически изучать источники, пытаясь выяснить глубинные причины неудач итальянских властителей. Тогда же испанский историк и богослов Хосе де Акоста высказал предположение о заселении Америки выходцами из Азии.

В дальнейшем исторические исследования выходят на более высокий уровень, особенно после работ прусского ученого Леопольда фон Ранке (1795–1886), разработавшего основы методологии современной историографии, с опорой на научную критику источников, использование принципов объективности и историзма.

В Древней Руси термин «история» впервые появляется в XI в. в переводах греческих и римских произведений (сборник «Златоструй», книга Иосифа Флавия «История Иудейской войны»). Позже он широко используется авторами хронологических сочинений («История о Казанском царстве», «История о великом князе Московском» А. М. Курбского, «История в

¹ Девкалион – сын Прометея. Единственный спасшийся во время Потопа человек (вместе с женой Пиррой). В греческой мифологии – легендарный прародитель человечества.

² Цезарь Бароний в работе над своими произведениями впервые использовал не только ряд неизвестных рукописных источников, но и материалы археологических раскопок из римских катакомб.

память предыдущим родам» Авраамия Палицына», «Скифская история» А. И. Лызлова и др.). Но научное изучение истории в России начинается только во второй четверти XVIII в., после открытия Санкт-Петербургской академии наук. Работать в это учреждение были приглашены немецкие профессора³, работавшие в том числе и в области гуманитарных наук. Академией были организованы первые комплексные экспедиции, собравшие огромный материал не только по географии, биологии, но и истории, этнографии и культуре народов России. Новой эпохой в деятельности Санкт-Петербургской академии наук стали исследовательские работы *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711–1765), в том числе его «Древняя Российская история от начала российского народа». Огромный вклад в развитие отечественной исторической науки привнесли такие ученые и писатели, как *Василий Никитич Татищев* (1686–1750), автор «Истории

Российской с самых древнейших времен»), *Михаил Михайлович Щербатов* (1733–1790), написавший «Историю Российскую с древнейших времен». В XIX столетии их дело продолжили *Николай Михайлович Карамзин* (1766–1826), *Сергей Михайлович Соловьев* (1820–1879), *Василий Осипович Ключевский* (1841–1911), сделавшие русскую историю достоянием широких кругов образованной публики. Продолжателями их благородного дела являются и современные ученые России, работающие над воссозданием полной и точной картины исторического прошлого нашей страны.

Предмет истории разными историками трактовался и трактуется по-разному, имеет множество определений. Это обстоятельство вынудило составителей энциклопедии «Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.» вынести статью «История» в приложение к 3-му тому⁴. В ней перечислены наиболее известные определения этой науки. Сами авторы статьи (В. Л. Янин, В. А. Муравьев, И. Л. Беленький) дают следующее определение понятию «история»:

1. Процесс развития природы и человечества.
2. Система наук, изучающих прошлое природы и общества.

В данном учебнике используется более конкретное определение истории:

история – комплексная наука, изучающая процесс развития человеческого общества с древнейших времен и до наших дней.

Любое историческое исследование закономерно начинается с постановки проблемы – задачи, которую предстоит разрешить исследователю. Об этом говорил Иоганн Гете, заявивший: «Говорят, что между двумя противоположными мнениями находится истина. Ни в коем случае! Между ними лежит проблема». С ним следует согласиться – расхождения в источниках по поводу численных данных всегда проверяются на предмет, какие из них содержат ложную информацию, а какие – достоверную.

В этой связи следует учитывать, что сознательная или нечаянная ошибка в постановке задачи может привести к появлению *лжепроблемы*, опасной своими псевдонаучными результатами и фальсификацией исторического знания. Как правило, они (лжепроблемы) формулируются для обоснования древности или исключительности своего этноса или расы, неполноценности других этносов или рас, территориальных претензий, религиозной или идейной правоты.

С решением основной проблемы исторической науки – изучения развития человеческого социума в целом – связано ее *главное предназначение* (задача) – познание прошлого и современного состояния общества с целью определения перспектив его развития в будущем. Эта

³ Первым из немецких историков, приглашенных работать в Россию, был известный норманист Готлиб Зигфрид Байер. В 1725 г. он прибыл в Петербург и возглавил кафедру по восточным древностям и языкам. Тогда же адъюнктом по истории, а с 1730 г. профессором стал его единомышленник Герард Фридрих Миллер.

⁴ Отечественная история. М., 1996. Т. 3. С. 651–655.

задача достаточно сложна, так как история – наука, изучающая то, чего уже нет. Данное обстоятельство порождает и порождает сомнение в достоверности наших знаний о прошлом.

При реконструкции реальных исторических событий исследователь опирается на данные источников – вещественные или письменные артефакты, содержащие информацию об этих событиях. В них (источниках) содержится фактический материал, составляющий основу любого исторического знания.

В своей работе историки руководствуются следующими принципами:

1. *Принцип объективности.* Он обязывает ученого рассматривать историческую реальность в целом, в ее многогранности и противоречивости, независимо от политических, общественных, религиозных убеждений, пристрастий, этических предпочтений.

2. *Принцип историзма.* В соответствии с ним исследователи оценивают произошедшее в прошлом с учетом достоверности и подлинности. Историк не имеет права игнорировать факты, противоречащие его концепции и мировоззрению. Он обязан объяснять выявленные им противоречия в источниках.

3. *Принцип всесторонности изучения истории.* Подразумевает необходимость воспринимать информацию во всей ее полноте,

При обобщении материалов, полученных в ходе исторических изысканий, ученый-историк пользуется специальными методами (приемами) реконструкции исторического процесса. К ним относятся:

1. Историко-сравнительный метод – метод сопоставления исторических объектов в пространстве и времени, выявление их сходства и различия.

2. Историко-генетический метод – метод раскрытия изменений, происходящих в процессе исторического движения.

3. Идеографический метод – метод описания исторических событий и явлений. Широко используется при работе с летописями и мемуарными источниками – письмами, дневниками, воспоминаниями современников изучаемых событий.

4. Историко-типологический метод – метод классификации исторических явлений, событий, объектов.

5. Историко-системный метод – метод раскрытия внутренних механизмов функционирования и развития, анализа системы и структуры того или иного явления.

6. Ретроспективный метод – метод последовательного проникновения в прошлое с целью выявления причины события.

7. Синхронный метод – метод изучения различных исторических событий, происходящих в одно и то же время.

Функции истории (от лат. слова *functio* – исполнение, осуществление) – определение предназначения изучения прошлого и современного состояния общества.

Как комплексная сфера научного познания процессов общественного развития история выполняет несколько важных функций. Таких, как:

Познавательная функция. Данная функция направлена на выявление закономерностей исторического развития. В процессе изучения отечественной истории данная функция ориентирует исследователей на изучение фактов, событий и трактовок, связанных с образованием и функционированием Русского государства, его общественных институтов, культурных достижений.

Воспитательная функция. Ее предназначение – формирование гражданских, нравственных качеств.

Интеллектуально-развивающая функция. Обеспечивает развитие логического мышления.

Практически-рекомендательная функция. Призвана помочь исследователю с определением научно-обоснованного политического курса.

Мировоззренческая функция. Направлена на выработку личностного отношения к событиям текущего периода.

Прогностическая функция. Предусматривает использование исторических знаний для создания перспективных моделей развития общества в будущем.

Функция социальной памяти. Заключается в накоплении и передачи из поколения в поколение общественно значимой информации. Помогает коллективной самоидентификации представителей определенной социальной группы через осознание каждым ее членом общности стоящих перед ними задач.

При работе с источниками используются методы таких наук, как источниковедение (наука, исследующая исторические источники (артефакты) в их многообразии, а также методы работы с ними), археология (наука, изучающая историческое развитие человеческого общества по вещественным остаткам – предметам и сооружениям), хронология (наука, изучающая системы времяисчисления и календари), метрология (наука изучающая меры длины, объема, площади и веса в их историческом развитии), палеография (наука, изучающая историю письма, графические формы, орудия и материал письма, а также памятники письменности с целью их прочтения или расшифровки, а также установления времени и места написания, авторства, подлинности), геральдика (наука, изучающая гербы, традиции и практику их составления и использования), генеалогия (наука, изучающая происхождение и историю родов, семей и отдельных лиц), сфрагистика (наука, изучающая печати и их оттиски на различных документах и материалах), нумизматика (наука, изучающая денежно-весовые системы и монетное производство), дипломатика (вспомогательная историческая дисциплина, изучающая исторические акты (юридические документы)), ономастика (наука, изучающая собственные имена), фалеристика (наука, изучающая ордена, медали и знаки отличия), вексиллология (специальная историческая дисциплина, изучающая историю знамен), униформистика (наука, изучающая форменную одежду), оружиеведение (наука, изучающая историю развития оружия, военной техники, их применения, производства, а также оружейного искусства) и др.

Важнейшими из них являются *археология, хронология, метрология, палеография и нумизматика* – науки, знание которых обязательно для всех специалистов в области исторических изысканий.

Глава 2

Восточные славяне: их расселение, основные занятия, общественная организация, верования

§ 1. Расселение восточных славян

До прихода славян (ст. – слав. *словѣне* владеющие словом, понятной речью – крупнейшая в Европе семья родственных народов, имеющая древнее индоевропейское происхождение) в Прикарпатье и на Восточноевропейскую равнину на этих землях проживали по большей части ираноязычные, балтские, угро-финские племена. Они находились на различных стадиях родоплеменного строя. Лишь в приазовских и причерноморских землях и в близком к ним Кавказском регионе существовали рабовладельческие государства или их осколки, связанные с древнейшими цивилизациями Востока и Средиземноморья. Однако миграция славянских племен прошла севернее этих территорий. Лишь впоследствии устанавливаются контакты и с этими странами и народами.

Как существующий этнос (от греч. – народ) славяне впервые упоминаются в византийских письменных источниках середины VI в.н. э. До этого славян знали в Европе под названием бастарнов (Страбон) или венетов (Гай Плиний Старший, готский историк Иордан, Корнелий Тацит). Впрочем, о принадлежности венетов к славянскому племени сообщал только Иордан⁵.

В VII в. славяне были уже хорошо известны ромеям (византийцам) как народ, с которым приходится воевать. Они прорывались на Балканский полуостров, добирались до о. Крит на юге, доходили до Эльбы, продвигались даже за Днепр, в междуречье Оки и Верхней Волги, к оз. Ильмень на востоке.

Однако о месте нахождения прародины славян историки продолжают спорить. Исходными для всех предположений о месте первоначального обитания праславян являются данные лингвистики. Если проанализировать общие для всех славянских народов обозначения элементов ландшафта, то выясняется, что их пращуры проживали в зоне лиственных лесов и лесостепи, где часто встречались поляны, озера, болота, но не было моря, обозначение которого было заимствовано позже в кельтском варианте римского слова “шаге”. Там, где жили праславяне, были холмы, овраги, водоразделы, но не наблюдалось высоких гор. Это подтверждается и сопоставлением славянских названий зверей и птиц, обитающих в лесах и лесостепях.

В этой связи достаточно интересен, хотя и небесспорен, так называемый буковый аргумент (нем. Buchenargument), согласно которому отсутствие среди ботанического лексикона древних славян названий таких деревьев, как бук, лиственница, тис и пихта, указывает на единственно возможное место этногенеза славян – Белорусское Полесье (территория южнее р. Припять).

Лишь позднее славяне переселились в приморские и приторные районы, где археологами и отмечены следы их долговременного пребывания (в частности, в Подунавье, откуда и выводил славянский этнос автор «Повести временных лет»⁶, и Повисленье, как отмечают польские историки).

⁵ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997. С. 66.

⁶ Автором «Повести временных лет» ранее считался монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Однако в написанных точно им произведениях («Житие преподобного Феодосия, игумена Печерского» и «Чтения о житии и погублении Бориса и Глеба») сюжетная линия отличается от летописной.

Возможно, праславянскими были тшинецкая археологическая культура (XVI–XII вв. до н. э.), лужицкая культура (XII–IV вв. до н. э.), культура подклошевых (абажурных) погребений (V–II вв. до н. э.), пшеворская археологическая культура (II в. до н. э. – IV в.), в очень большой степени – зарубинецкая археологическая культура (II в. до н. э. – II в.н. э.).

Бесспорно, славянскими являлись следующие культуры V–VI вв.:

пражско-корчакская (от Верхней Эльбы до Среднего Днепра, на юге доходя до Дуная и захватывая верховья Вислы);

пеньковская археологическая культура (от Среднего Днестра до Северского Донца);

колочинская археологическая культура (бассейн Десны и верховьев Днепра);

ипотешти-кындештская культура (нижнее и среднее левобережье Дуная);

суковско-дзедзицкая культура (междуречье Одры (Одера) и Эльбы).

Первоначально общественное устройство славян представляло собой военную демократию. Это подтверждается сведениями византийских авторов. Так, Прокопий Кесарийский указывал, что славяне «не управляются одним человеком, но издревле живут в демократии, и поэтому у них счастье и несчастье считается общим делом». Действительно, традиционно сильными у наших предков были общинные традиции. Славянская община очень рано становится территориальной. Связано это было не только и не столько с занятиями славян земледелием, но главным образом с происходившей в то время миграцией славян из своей древней прародины и ассимиляцией других этносов – ираноязычных (скифов, сарматов), финно-угорских, кельтских, балтских. Слово «род» стало обозначать у славян не только близких родственников, но и народ и всех соотечественников – сородичей.

Все важнейшие вопросы решались общинниками на вече (от ст. – слав. *вьтъ* – совет), народном собрании, созывавшемся для обсуждения общих дел. Участниками веча являлись «мужи» – главы всех свободных семейств сообщества (племени, рода, поселения, позднее княжества).

Несомненно наличие у славян племенной знати. Первоначально старейшина (староста) – мудрый человек, старший по возрасту, умевший правильно организовать ведение хозяйства, – выбирался всем миром на вече. Он и его помощники решали повседневные вопросы. Совет старейшин руководил жизнью всего племени. Однако в период продвижения славян на запад, юг и восток Европы определяющим становится военный фактор. И поскольку военными делами племен ведали военные предводители – князья, именно их значение неизменно возрастает в период раннего расселения славян. Так как в условиях происходивших войн за новые земли оказались востребованы люди с военно-организаторскими талантами, князья становятся не только племенными военачальниками, но и правителями. В походе они командовали войском. В мирное время поддерживали надлежащий уровень боеготовности племенных ополчений, собирали средства на содержание своих соратников или «друзей» – дружинников, заключали временные и постоянные союзы с соседними племенами и народами. Подчиненными князю дружинными командирами были воеводы. Часть из них становилась начальниками ополченских отрядов, присоединявшихся во время военных действий к княжеской дружине.

В исторические времена все подчиненные князю люди принадлежали к знатным родам, главы которых возглавляли большие патриархальные семьи, в состав которых входили младшие члены семьи и принятые в род рабы из военнопленных – челядь. Именно рабы обеспечивали экономическую и общественную стабильность положения славянской знати, основу богатства которой составляла, несомненно, военная добыча.

Таким образом во время начавшейся миграции у славян появляются предпосылки государственности, усиливается княжеская власть. Сложившиеся огромные союзы племен лишь в малой степени могли управляться исходя из норм обычного права, так как включали в себя не только славянские, но и иноэтнические компоненты – кельтские, балтские, иранские, угро-

финские, германские, тюркские. Все это усиливало княжескую власть, вынужденную оперативно решать вопросы управления своими подданными, особенно в условиях непрекращающихся военных конфликтов.

Сохранились отрывочные и легендарные сведения о войнах славян с германским племенем готов (II–IV вв.). Они пришли с севера и создали в Приднепровье государство Ойум⁷ (от готск. *aijom* – «речная область», «страна вод») со столицей в городе Археймар. Начатое готами и продолженное гуннами Великое переселение народов во второй половине IV в. привело к глобальным миграциям многих этнических групп. Славянские племена, враждовавшие с готами, приняли сторону напавших на Ойум гуннов и в союзе с ними стали расширять границы своей страны до римских владений на юге и германских земель на западе, вытесняя готов в Крым и Византию. Византийский дипломат Приск Панийский, участвовавший в 448 г. в посольстве Максимиана к вождю гуннов Атилле описал обычаи жителей Подунавья. Многие детали его описания характерны именно для славян: «*В деревнях нам доставлялось продовольствие, притом вместо пшеницы – просо, а вместо вина – так называемый по-туземному μέδος (медос – мед); следовавшие за нами слуги также получали – просо и напиток, добываемый из ячменя; варвары называют его κάμων (камон: предположительно квас)*». Позднее готский историк Иордан, описывая погребение Атиллы, также сообщил интересные детали: «*После того как был он (Атилла. – В.В.) оплакан такими стенаниями, они справляют на его кургане strava, так называют это они сами, сопровождая ее громадным пиришеством*». Славянское слово **страва** обозначает «пища, еда, кушанье, яство, блюдо» и лучше всего подходит по смыслу упомянутому событию (тризна на кургане павшего вождя) из возможных интерпретаций этого слова.

В начале VI в. славяне стали совершать регулярные набеги на Византию, в результате чего о них заговорили византийские и римские авторы (Прокопий Кесарийский, Иордан, Псевдо-Маврикий).

Спорной проблемой является время выделения из семьи славянских народов восточнославянской общности. Первыми после ухода на запад германцев-готов пространство Приднепровья освоили анты. В IV в. они уже имели зачатки государственности, так как в византийских и готских источниках упоминаются антские вожди (Бож, Идаризий, сыновья последнего Мезамир и Келагаст), знать, войска. Возникают городские поселения, в том числе на месте будущего Киева. При Боже анты нанесли поражение готам, но около 375 г. их разгромили войска остготского короля Витимира (Амала Винитария). В период наивысшего расцвета Антской протодержавы она занимала территорию от Дона до Балканского полуострова.

В середине VI в. в причерноморских степях появились кочевники авары или, как их стали называть славяне, «обры» – по-видимому, монголоязычный народ, пришедший из глубин Азии. Именно у них славяне заимствовали термины «хоругвь» и «телега».

Ведомые своим предводителем каганом Баяном I, авары разорили владения антов и подчинили («примучили») племена дунайских славян-дулебов. Они захватили обширную территорию к северу от Балканского полуострова. На завоеванных землях победители создали собственное государство – Аварский каганат, существовавший с 562 по 823 г. Известны войны аваров с Византией, в которых принимали участие и подвластные им славянские племена, с лангобардами, франками. Только в середине VII в. болгарский хан Курбат вытеснит аваров из Северного Причерноморья.

⁷ В настоящее время большинство исследователей полагают, что Ойуму соответствует Черняховская археологическая культура II–IV вв.

Вторая волна славянской миграции на восток Европы начинается в VII в., в крайнем случае – в начале VIII в. Тогда же происходит выделение восточных славян в отдельную этническую группу. Об этом свидетельствуют и лингвистические данные, приведенные Ф.П. Филиным в его работе «Образование языка восточных славян».

К концу VIII – началу IX в. племена восточных славян заняли значительные пространства Восточной Европы от «озера великого Нево» (соврем. Ладожское озеро) на севере до Черного моря на юге.

Сразу же на этой территории строятся хорошо укрепленные города-грады. Крупнейшие из них становятся центрами отдельных «земель», по сути политических образований. Размерами они не уступают многим европейским королевствам. В каждой такой «земле» было свое «княженье». Правившие ими князья занимались не только организацией защиты своей территории, но и управлением ею. О существовании в то время сводов законов в каждой «земле» говорить не приходится, но некие «общеземельные» правила общежития были выработаны. Иначе невозможно объяснить прочность сложившихся тогда племенных союзов, сохранявших территориальную и культурно-бытовую самобытность на протяжении нескольких веков. Причем самобытность, отличную от соседних племен, – факт, зафиксированный в ПВЛ («Повести временных лет»):

«Поляне имеют обычай отцов своих тихий и кроткий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, и матерями; и снохи перед свекровьями своими и перед деверями великую стыдливость имеют; соблюдают и брачный обычай: не идет жених за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят что за нее дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умывали девицу воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умывали себе жен по сговору с ними...»

Всего летописец, автор ПВЛ насчитал 13 «земель», образованных 12 восточнославянскими племенами, прочно удерживавшими и контролировавшими свои территории, границы которых сохранялись и при первых киевских князьях-рюриковичах:

Земля полян. Находилась в среднем течении Днепра, между р. Рось и Ирпень. Стольным градом полян был Киев, существовавший уже в VI в.

Земля древлян, соседей полян. Древляне жили в бассейне р. Тетерев, Припять, Уж, Уборть, Ствига. На западе границей их земли была р. Случь. Крупнейшие города древлян – Искоростень, Овруч (Вручий), Городск, Ушеск.

Земля бужан (волян). Простиралась от верховий р. Западный Буг до верховьев р. Припять. Центром края, позже названного Волянью, был не существующий ныне г. Червей (Червень) на р. Хучва, притоке Западного Буга.

Земля дреговичей. Была расположена в бассейне р. Припять вплоть до Западной Двины. У дреговичей были г. Туров, Клеческ (Клецк), Случеск (Слуцк) и Друцк.

Земля северян. Находилась на левобережье Днепра в бассейне р. Десна, Сейм и Суда. Центром этой земли был Чернигов.

Земля радимичей, поселившихся в бассейне р. Сож, притока Днепра. Радимичами были построены города Пропошеск (Пропойск, современный Славгород), Кричев, Гомий (Гомель), Чичерск и др.

Земля вятичей – в бассейне р. Оки и ее притоков. Древнейшими градами вятичей были Ростов, Суждаль (Суздаль), Кордно, Колтеск, Дедославль, Дебрянск (Брянск), Домагощ, Мценск, Карачев, Неринск, Козельск.

Земля кривичей. Включала в себя территории в верховьях р. Западная Двина, Днепр, Волга и южной части Чудского озера. Кривичи построили города Смоленск и Плесков (Псков), Изборск, Рша (Орша), Ржев.

Земля полоцян (части кривичей, переселившихся на р. Полоту и основавших там г. Полоцк). В Полоцкой земле будут построены Витебск, Минеск (Минск), Городня (Гродно) и др.

Земля ильменских словен, осевших на побережье оз. Ильмень и по р. Волхов, Ловать, Мета, также в верховьях р. Молота. Словенами были построены города Новгород, Ладога, Старая Русса.

Земля уличей. Главным городом этой земли был Пересечень, находившийся на р. Тясмин.

Земля тиверцев. Простиралась по берегам р. Днестр до его впадения в Черное море. Центром ее был г. Черн (Черный город), находившийся на западном берегу Днестра у современного села Алчедар в Молдавии.

Земля белых хорватов, живших в Закарпатье и Северной Буковине. Ими был построен г. Унгвар (совр. Ужгород). Еще один большой их город Перемышль (Пшемысль) находился на р. Сан.

§ 2. Занятия восточных славян

Основным занятием славян было земледелие. В лесной зоне преобладало подсечно-огневое земледелие, в лесостепи – перелог. Использовать эти системы вынуждало наличие больших лесных и степных пространств при невысокой плотности населения. В лесной полосе, готовя будущее поле – «*лядо*», славяне выбирали участок, поросший березой, елью, ольхой⁸. В первый год весной, после образования листьев, они подрубали и частью ошкуривали деревья. Потом их оставляли сохнуть на корню. В конце лета – начале осени из поваленных деревьев выбирали годные для строительства и на дрова. Вывозили их по первому снегу. Весной оставшиеся деревья и хворост сжигали и сеяли зерна прямо в золу, являвшуюся хорошим удобрением. Семена заборонывали *смыком* (связанными вместе обрубками елей с фрагментами сучьев). В первый год, как правило, сеяли репу, которая была полевой культурой, потом – злаки или лен. Сохой – основным пахотным орудием – лядо распахивали уже на второй и в последующие годы хозяйственного использования.

Введенное в хозяйственный оборот поле давало высокие урожаи на протяжении 2–7 лет (в зависимости от возраста сожженных деревьев), затем еще около 10–12 лет его использовали под сенокосы и пастбища. Когда поле окончательно забрасывали, переходя на другие лесные участки, то через 40–60 лет на этом месте восстанавливался пригодный для новой подсеки лес.

При использовании системы перелога на будущем поле выжигалась трава, затем землю рыхлили и засеивали, а через 2–4 года, после истощения земли, переходили (перекладывались) на другой участок⁹.

В южных, лесостепных районах, где плодородный слой почвы был толще, чем в лесных, уже в VIII в. наметился переход к пашенному земледелию. Землю теперь не просто рыхлили на поверхности, а глубоко вспахивали при помощи *рала* (орала) – примитивного плуга.

Основными зерновыми культурами, выращиваемыми славянами, были ячмень, пшеница, просо. С развитием пашенного земледелия увеличились посевы ржи и овса.

Урожай собирали с помощью серпов – жатвенных ножей, которыми срезали созревшие хлеба. Отшелушенное зерно размалывали каменными зернотерками и ручными жерновами.

С принятием христианства славяне стали возделывать и огородные культуры – капусту, морковь, лук.

Особое место в хозяйстве славян занимало скотоводство. Разведение лошадей, коров и свиней, овец, с одной стороны, позволяло обеспечить людей мясными и молочными продуктами, с другой стороны – лошади и волы являлись главными помощниками земледельцев в поле. Козы разводились реже.

Наряду с земледелием, славяне активно использовали богатства окружающей их природы и занимались охотой на пушного зверя, рыболовством, бортничеством (собираением меда диких пчел). Все это требовало отдельных забот, но зато получаемые от природы продукты – мед, воск, меха – служили основными предметами обмена и внешней торговли. Отходы рыбных промыслов давали сырье для изготовления клея, ядов, использовавшихся для нанесения на наконечники стрел.

Развивалось ремесло. Огромное значение имело кузнечное дело – обработка мастером (кузнецом) различных металлов, преимущественно железа и меди, нагретых до ковочной температуры. Из этих металлов изготавливались (ковались) оружие и орудия труда, так как для поле-

⁸ Сосновый лес славяне не жгли, так как сосны растут на песчаных почвах, на которых подсека не эффективна.

⁹ На заброшенное поле возвращались, когда восстанавливалось плодородие почвы, определяющим признаком его становилось появление дерна.

вых работ требовались железные сошники (наконечники) для сохи и лемеха для плуга. Вос-
требованы были также серпы, мотыги и топоры, сковородки и котлы.

Славяне занимались также ткачеством, гончарным ремеслом, камнерезным и костерез-
ным делом, деревообработкой.

Развитие торговли стимулировало наличие двух важнейших торговых путей, проходив-
ших через восточнославянские земли:

Путь «из варяг в греки» – водный (морской и речной) торговый маршрут. Он начинался
на берегах Балтийского (Варяжского) моря и шел по рекам Восточной Европы к Черному морю
и дальше – в Византию и в страны Средиземноморья. Этот путь подробно описан в ПВЛ.

Волжский или волго-балтийский путь – водный (морской и речной) торговый маршрут из
Балтийского моря через Восточную Европу в Хазарию и далее в страны Востока, прежде всего
в Арабский халифат. Шел через оз. Нево, по реке Волхову, Ильмену, далее по р. Мете, откуда
волоком на Волгу и дальше к Хвалийскому морю (Каспию). Прослеживается он находками
арабских монет на местах купеческих стоянок. Также упоминается и в ПВЛ, в дополнении к
описанию пути «из варяг в греки» (см. вторую выделенную часть летописного фрагмента).

По сведениям византийского императора Константина Багрянородного (X век) славяне
весной свозили в Милинску (Смоленск) и Чернигогу (Чернигов) большие долбленые ладьи
на 30–40 человек – однодеревки, которые затем сплавлялись по Днепру в Киев. Здесь их пере-
оборудовали, загрузили и отправляли вниз по реке.

После прохождения порогов, на о. Хортица или Березань ладьи оснащались парусами
для плавания по Черному морю.

Создание постоянных торговых маршрутов было связано с наличием товаров, обладав-
ших повышенным спросом за пределами своего региона.

Из Балтийского Поморья везли качественные железные заготовки (добываемая на Руси
болотная железная руда содержала много примесей), амбру (вещество, образующееся в пище-
варительном тракте кашалотов), янтарь, оружие, художественные изделия, а также товары,
доставленные из Западной Европы (вина, ювелирные изделия и драгоценности, серебряную
утварь).

Из Византии – также вина, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани,
после принятия христианства – иконы, книги.

Из стран Востока – специи, драгоценные камни, шелковые и сатиновые ткани, оружие из
знаменитой дамасской стали, породистых лошадей.

Проезжавшие через славянские земли купцы («гости») не оставляли без внимания и
местные товары. Продавались они в специально приспособленных для товарообмена местах
– «погостах», где заморские купцы и приобретали все, что было добыто и произведено в сла-
вянских землях.

Из северных славянских земель вывозили пушнину – меха соболей, куниц, выдр, бобров
и других пушных зверей, а также льняные ткани, лес, мед, воск, кованую и керамическую
утварь, оружие, кожи, смолу.

Из Поднепровья – хлеб, различные ремесленные изделия, с Волыни – шиферные пряс-
лица (приспособления для ручных прялок, изготовленные из розового шифера – пиррофилли-
тового сланца), браслеты из стекла.

Свои поселения – города, веси (вески) – славяне строили на берегах больших и малых
извилистых рек – естественных дорогам в непроходимых чащах, покрывавших значительные
пространства Восточной Европы.

Укрепленные славянские поселения именовались «градами» – городами, отгорожен-
ными от окружающей местности. В VIII в. их стали окружать стенами из срубов, засыпанных
землей с камнями. К такого рода укреплениям относится крепость под Старой Ладогой на

Любшанском городище (в месте впадения р. Любши в Волхов). Сооружена она была не позднее 770-х гг. славянами-переселенцами из Центральной или Южной Европы.

Не имевшие укреплений поселения назывались «веси» или «вески». Они были невелики по площади и состояли из 15–20 полуземлянок, в каждой из которых жила малая семья (муж, жена/жены, дети). Поселения группировались по общинному типу по 3–5 весей, расположенных на расстоянии 4–5 поприщ (верст) друг от друга, составляя одну территориальную общину. Соседние группы поселений были удалены на десятки поприщ, в зависимости от размеров пахотных и промысловых угодий соседствующих общин.

В дохристианское время у славян существовала *полигамия* (многоженство): мужчина имел двух-трех жен (ПВЛ). У знатных людей, прежде всего князей, жен было больше. Так, Владимир Святославич до крещения имел 5 жен, не считая наложниц. Сохранялся и *легирад* – обычай жениться на вдове умершего брата (см. упоминание о женитьбе князя Владимира Святославовича на супруге убитого сводного брата Ярополка).

Характерным женским украшением были височные кольца (усерязи), по форме и размерам различавшиеся у разных славянских племен. Также носились различные ожерелья, а с XI в. – колты (подвески к головным уборам).

§ 3. Язычество восточных славян

До крещения Руси в 988 г. (по византийским хроникам – в 989 г.; существуют и другие датировки) восточные славяне были язычниками, хотя христианские общины существовали в Киеве и Новгороде и в предшествующее время. В некоторых граничащих с Волжской Булгарией и Хазарией городах проживали последователи ислама и иудаизма.

Законченного оформления славянское язычество не получило, так как жречество (*волхвы*) не стало отдельной социальной группой. Кроме того, богослужения совершались не в храмах, а под открытым небом – на *капищах*. У разных племен (в зависимости от мест обитания и образа жизни) различались и представления о богах, мифологические сюжеты, обряды (жертвоприношения). Тем не менее было и много общего, прежде всего своя, оригинальная система верований, позволявшая на уровне имевшихся тогда знаний непротиворечиво объяснить мироустройство и проявления действий сверхъестественных сил.

Формирование религиозных представлений славян происходило на протяжении достаточно продолжительного времени, испытывая заметное влияние иных культов: иранских (скифских, сарматских, аланских), балтских, кельтских, угро-финских, германских и тюркских. На последнем этапе существования славяно-русского язычества на него заметно влияло проникавшее на Русь христианство.

В разных мифологических вариантах земля представлялась либо плоской, либо плавающей в воде, либо стоящей на спинах 4 быков, от резких рывков которых происходят «труссы» – землетрясения. Считалось, что у земли есть свой край, хотя дойти до него нелегко и оттуда нет возврата. Небо воспринималось как натянутая над землей бычья шкура, либо медный ток (площадка для молотбы), либо большая крышка от посуды, но чаще – как совокупность из нескольких слоев – небес. На небе присутствовали видимые глазом объекты – Солнце, Луна, звезды, Млечный путь.

Во все времена славяне почитали землю, воду, небо, огонь, приметные растения, животных, камни, отдавали должное (опасаясь) природным катаклизмам – грозе, буре, засухе, лесным пожарам-палам. Со временем их мировоззрение усложнилось. Стихии персонифицируются, но сохраняют и первоначальную привязку к природным явлениям. Со времени разделения праславян появляется расхождение в их верованиях и пантеонах. Западные славяне наравне с Перуном и Яровитом (Ярило), известным и восточным славянам, почитали бога плодородия Святовита, Триглава, надзирающего за небом, землей и преисподней, богиню жизни и плодородия Живу.

Главным объектом поклонения восточных славян стала Мать Сыра земля (позже Макошь) – кормилица и заступница, родоначальница всего сущего. Ее супругом являлся Сварог, бог Неба и небесного огня. Правда, имя Сварога упоминается в ПВЛ всего раз, да и то в сравнении с древнегреческим Гефестом. Более популярен Сварожич (сын Сварога) – хранитель огня земного. Их превзошел Перун, бог грозы и грома, небесный воевода и дружинный вождь, покровитель княжеской власти. Именно о нем византийский автор Прокопий Кесарийский сказал, что у славян *«один из богов, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды...Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания»*.

Среди других богов следует назвать Дажьбога (божество солнечного света) и Хорса (божество солнечного диска), Велеса («скотьего бога» – бога богатства), Ярило (покровителя плодородия и бога жизненной силы), Стрибога (господина ветров), Симаргла (божество корней и растений, семян, охранителя посевов). Именно Симаргл, воспринимаемый как крылатый пес, охранял Мировое Древо, на котором находятся семена всех растений.

Поскольку мир славян был дуалистичен, то у богов Явьего (небесного) мира были антагонисты из Навьего (подземного) мира – Чернобог (противник Сварога), Мара (божество, приносящее смерть, противница Макоши), Змиулан (антагонист Перуна, воевода Навьего мира, «ответственный» за набеги кочевников, пожары).

Тремя уровнями мирового пространства были небо, земля и подземный мир. Их схематическое изображение представлено на так называемом Збручском идоле, найденном в 1848 г. в р. Збруч. Нижний ярус на нем представлен демоническим существом, средний является средой обитания людей, верхний – богов. Разные ярусы населены соответствующими животными. Небо – птицами, земля – млекопитающими, подземный мир – пресмыкающимися и чудищами. Соединяет между собой трехъярусную конструкцию Мировое Древо – Небесный Дуб.

Верхний (небесный) ярус насчитывал 9 слоев-небес. Важнейшим был 7-й слой (сохранилось выражение «на седьмом небе от счастья»), на котором находились «хляби» – озеро с водопадом и славянский рай – *вирий* (ирий). Туда, на вершину Мирового Древа переселяются души кремированных умерших и улетают перелетные птицы. Сначала ключи от вирия находились у вороны, но за прогрешение боги отобрали их у нее и передали жаворонку.

Политически оформленной религиозной системой славяно-русское язычество становится при князе Владимире Святославиче, проведшем в 980 г. его реформу. По сообщению летописца «*И начал княжить Владимир в Киеве один, и поставил идолы на холме, вне теремного двора: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса (и) Даждьбога, Стрибога, Симаргла и Макошь*». Вскоре на Руси стали приноситься человеческие жертвоприношения. Об этом известно из сообщения ПВЛ, датированного 983 г.

Как ни странно, но лучше всего сохранились сведения не о высшем, а о низшем пантеоне славянских богов – духах природы, память о которых сохранялась в крестьянской среде вплоть до середины XX в. Среди мифологических существ, которых стоило опасаться славянам, были лешие, кикиморы, волколаки (оборотни), водяные, русалки и др.

Общались с богами и духами жрецы-волхвы, владевшие различными видами магии, в том числе «волшебством» (заклинанием природы), «чародейством» (умевшие совершать магические действия с водой и отварами трав, находящимися в особом сосуде «чаре»), «облакогонительством» (вызыванием или прекращением дождей), «кобничеством» (гаданием по полету птиц), «хранильничестве» (изготовлением «хранильников» – оберегов), «кошунством» (составлением эпических песен и рассказов). Волхвы-наузники лечили людей, завязывая особые узелковые амулеты. Известны также зелейники, ведуны, ворожеи, баяны.

Глава 3

Русское государство в IX – начале XII в.

§ 1. Образование Русского государства. Норманская проблема в русской исторической науке

Политическое объединение восточнославянских племен произошло во второй половине IX в. Именно тогда и возникло Русское государство. Его правители подчинили большую часть северных и поднепровских земель. Сделав своей столицей Киев, князья Рюриковичи контролировали территорию от р. Альты на юго-востоке (не считая Тмутаракани – достояние долго просуществовавшего русского анклава на Таманском полуострове), Днестра и верховьев Вислы на западе до Онежского озера и верховьев Северной Двины на севере.

Датой возникновения Русского государства традиционно признается 862 г. Именно тогда, по сообщению ПВЛ, править землями ильменских словен, кривичей и некоторых угрофинских племен (чудь, весь) был призван варяжский князь **Рюрик**.

Причина такого решения очевидна – «земли» восточных славян были крупными образованиями, превосходящими некоторые из европейских королевств того времени. Управлять ими можно, только делегируя властные полномочия силе, стоящей над родовым и племенным сообществом. В данном случае – варяжским князьям.

В XVIII в. в отечественной исторической науке возник и до сих пор не прекращается спор об этнической природе варягов. Инициировали его немецкие историки (Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер и А. Л. Шлецер), работавшие в XVIII в. в Санкт-Петербургской академии наук и отождествившие летописных варягов с норманнами, выходцами из Скандинавии.

Вне России предположение о норманнском происхождении варягов было выдвинуто в Швеции еще в начале XVII в., когда придворные историки в Стокгольме сочинили миф о шведо-гиперборейцах, чтобы обосновать право своих королей на восточноевропейские земли, якобы принадлежавшие им с древнейших «гиперборейских» времен.

Тем не менее в России, как было выше сказано, о скандинавском происхождении Рюрика и его сподвижников заявили Г. Байер, Г. Миллер, А. Шлецер. Их доводы сочли убедительными и русские историки, такие как Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, В. О. Ключевский.

Историки, отождествляющие варягов со скандинавами, есть и в настоящее время. Норманистов много среди российских археологов. Они аргументируют принадлежность варягов к скандинавам обнаружением в местах их проживания (Рюриково городище под Новгородом, Гнездово под Смоленском, Тимирево под Ярославлем, Шестовицы под Черниговым) предметов, отождествляемых ими с найденными на территории Швеции. На позиции норманизма стоят В. Я. Петрухин и Л. С. Клейн, попытавшийся доказать связь его оппонентов-антинорманистов с советской номенклатурой и заявивший, что после разрушения СССР, а вместе с ним и государственной поддержки антинорманизм умер (см. его статью «Норманизм – антинорманизм – конец дискуссии» в ж-ле «Стратум плюс» за 1999 г.). Но антинорманизм не умер и не мог умереть, так как основывается на фактах, которые еще в XVIII в. привел М.В. Ломоносов. Он и его последователи обратили внимание на отсутствие заметных следов скандинавского влияния в русском языке и религии. Исходя из этого, Ломоносов предположил, что варяги

– славяне с южного берега Балтийского моря. В настоящее время эту версию поддерживают исследователи, изучающие историю общественного быта и культуры Древней Руси¹⁰.

Таким образом, существует странное, на первый взгляд, противоречие – в материальной культуре следы скандинавского влияния обнаружены, в духовной культуре – нет. Устраняет эту коллизию утверждение, что варяги – не этнос, а полиэтнос (этническое образование, включающее в себя выходцев из двух и более народов). Он сформировался из славян с южного берега Балтики, скандинавов, кельтов и даже угро-финнов, образовавших военный союз. К середине IX в. варяги приняли славянскую веру и говорили на славянском языке, почему призвание их и не встретило сколько-нибудь значительного сопротивления.

Следует добавить, что позиции антинорманистов существенно усилили результаты генетических исследований, показавшие, что Рюрик – реально живший предок князей Оболенских, Волконских,

Барятинских и др. – был носителем гаплогруппы R1a1, встречающейся у русских, украинцев, белорусов, алтайцев, киргизов, хакасов, таджиков и индийцев. У потомков Мономаха отмечена гаплогруппа N1 с I-L550, характерная для славян, проживавших на южном побережье Балтийского моря. Все это опровергает предположения о шведском либо датском происхождении Рюрика (хромосомная гаплогруппа, типичная для населения Скандинавии и Северо-Западной Европы, – II).

Укрепившись в Новгороде, варяг Рюрик раздал «волости» и «грады» – Полоцк, Ростов, Белоозеро, Муром своим «мужам». Одним из таких княжских мужей был, очевидно, Аскольд. В 862 г., по версии ПВЛ, он был отпущен Рюриком в Царьград. Аскольд, вместе с другим воеводой – Диром, спустился вниз по Днепру в земли покоренных хазарами полян и отвоевал у них Киев. Совершив затем поход на Византию, воеводы вернулись в Киев и стали в нем княжить. Ими был установлен контроль над торговым путем «из варяг в греки». Следует учитывать, что Новгородская и Никоновская летописи не связывают Аскольда и Диру с Рюриком, а хроника Яна Длугоша и Густынская летопись называют этих князей потомками Кия (Длугош считал Диру братом Аскольда).

В 879 г., когда Рюрик умер, его сын Игорь был еще молод и не мог самостоятельно править Русской землей. Поэтому, по свидетельству ПВЛ, опеку над ним Рюрик поручил родственнику (по одним сведениям – племяннику, по другим, что вероятнее, – шурина Олегу¹¹).

В 882 г., по небесспорной хронологии ПВЛ, новый правитель Олег (Вещий Олег) отправился в поход из Новгорода на юг, захватил Киев. Этот город стал новой столицей Руси, получив от Олега ставшее знаменитым название: «**Мать городов русских**».

Озабоченный безопасностью приднепровских владений, Олег в 883 г. покорил земли постоянных соперников полян – древлян, обложив их тяжелой данью {«по черной куннице с дыма»}. Затем отвоевал у хазар земли северян и радимичей. Здесь он проявил себя гибким политиком, обложив новых подданных данью легкой {«по щелягу (мелкой монете) с дыма»}, в сравнении с поборами, взимавшимися с северян и радимичей хазарскими сборщиками даней.

Умер Олег по одним сведениям в 912 г., по другим – в 922 г. После него Русской землей правили:

Игорь Рюрикович (912 (922?) – 945).

¹⁰ Ломоносов отметил, что варяжские князья «почитали, в поганстве будучи», не Одина с Тором, а вовсе даже Перуна. Не обнаруживаются в русском эпосе и обязательные для северогерманцев альвы (эльфы), цверги (гномы), йотуны (тролли) и прочие существа скандинавской мифологии. Кроме того, в начальный период истории России в русский язык, по подсчетам В. А. Мошина, вошло 6 скандинавских лексем. Укажем для примера, что в английском языке закрепилось около 10 тыс. слов из нормандского диалекта французского языка. И это только в период правления потомков Вильгельма Завоевателя, ведущего свой род от норманнов.

¹¹ Обычай воспитания мальчика дядей по матери был очень распространенным у варяжских князей, а затем у их потомков, зачастую и при живом отце. Даже правнука Рюрика Владимира (будущего крестителя Руси) воспитывал и наставлял не отец – князь Святослав Игоревич, а Добрыня – родной брат Малуши, матери княжича.

Ольга, в крещении Елена (945–964).

Святослав Игоревич (964–972).

Ярополк Святославич (972–978).

Владимир Святославич, в крещении Василий (978–1015).

Святополк, в крещении Петр (1015–1019) – в древнерусской исторической традиции Святополк именовался с прозвищем «Окаянный».

Ярослав Мудрый, в крещении Георгий (1019–1054).

Изяслав Ярославич, в крещении Димитрий (1054–1068, 1069–1073, 1077–1078).

Всеслав Брючиславич (1068–1069) – в древнерусской исторической традиции Всеслав именовался с прозвищем «Чародей». Был выбран на вече вместо бежавшего от восставших киевлян Изяслава.

Святослав Ярославич, в крещении Никола (1073–1076).

Всеволод Ярославич, в крещении Андрей (1076–1077, 1078–1093).

Святополк II Изяславич, в крещении Михаил (1093–1113).

Владимир Всеволодич Мономах, в крещении Василий (1113–1125).

Мстислав Владимирович, в крещении Феодор, в Европе был известен также как Гаральд, назван так в честь деда, последнего англосаксонского короля (1125–1132) – в древнерусской исторической традиции Мстислав именовался с прозвищем «Великий».

Со смертью Мстислава Великого в 1132 г. начинается период раздробленности на Руси.

В IX–X вв. Русское государство представляло собой еще очень непрочное объединение различных земель-княжеств, собранных силой оружия ради получения защиты от внешних угроз (хазар, венгров, позже печенегов). Правителем был киевский князь, выходец из «рода русского» (варяжского). Позднее он получил титул «великого князя», то есть главного среди других князей.

В советское время считалось, что в новообразованном Русском государстве сложился феодализм классического типа, при котором правитель, в данном случае стольный князь, надеялся своих слуг (дружинников) землями. Новоявленные феодалы эксплуатировали живших на этой земле крестьян, заставляя их либо работать на своей запашке (барщина), либо получая от них часть произведенного продукта (оброк).

Однако применительно к Древней Руси эта схема не работает, так как до конца XI в. значительных феодальных владений не обнаружено.

К тому же серьезной проблемой для историков-марксистов стало то обстоятельство, что общественный строй Руси не соответствовал определению государства, данному Ф. Энгельсом, утверждавшему – государство должно отличаться от родоплеменной организации:

- 1) разделением подданных по «территориальным делениям», а не по родам и племенам;
- 2) наличием особой публичной власти, «которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженная сила». Этой «особой публичной власти» нужны армия, тюрьмы, налоги, законы.

Анализируя русское общество первых веков его существования на наличие этих условий, отечественные историки пытались объявить (не без основания) восточнославянские «племена», названные автором ПВЛ союзами племен, протогосударствами, но ряд институтов публичной власти они не обнаруживали и в начале XI в., прежде всего законов и налогов.

Тогда-то историки-марксисты обратили внимание на утверждение того же Энгельса (в работе «Анти-Дюринг»), что стихийно сложившиеся группы одноплеменных общин в ходе совместного развития могут все же создать государство «сначала только в целях заботы об их общих интересах (например, на Востоке – для заботы об орошении) и для защиты от внешних врагов...». «И лишь потом, – добавил Энгельс, – с появлением классов это государство становится классовым, эксплуататорским».

Такой подарок от Энгельса устроил многих историков, принявшихся характеризовать Русское государство IX–XI вв. либо как «полугосударство», либо как «дофеодальное варварское государство» (С. В. Бахрушин, С.В. Юшков, В. В. Мавродин), либо как «потестарное» (доклассовое) государство (И. Я. Фроянов), либо как «раннефеодальное государство» или «раннефеодальную монархию» (В.Т. Пашуто, Л. В. Черепнин, Б. А. Рыбаков). А.П. Новосельский считал Древнюю Русь федерацией княжеств. И. О. Князький полагал, что она оставалась конфедерацией племенных княжений до начала правления княгини Ольги. Именно при ней (40-е гг. X в.) и началось преобразование Руси в единый государственный организм. А. С. Королев утверждает, что Русь и в X в. оставалась «союзом союзов племен», так как киевские Рюриковичи якобы не обладали полным суверенитетом, контактируя с племенными князьями.

Таким образом, ключевым является определение государства. Сейчас его трактуют иначе, чем Ф. Энгельс и его последователи. В современном толковании *государство – это политическая форма организации жизни общества, которая складывается как результат возникновения и деятельности публичной власти, то есть особой управляющей системы, руководящей основными сферами общественной жизни и опирающейся в случае необходимости на силу принуждения.*

Несомненно, с конца IX в., применительно к существовавшей в Древней Руси общественной организации, мы имеем дело с государством. Остается вопрос о его укладе. Здесь, по сути, а не по форме, ближе всех к истине приблизился И. О. Князький, выдвинувший теорию «государственного феодализма» в Древней Руси. Наличие огромных пространств, на которых население могло укрыться от преследования со стороны власти, негарантированность стабильности урожаев (большая часть русских земель находится в зоне рискованного земледелия) делали невозможным или малоэффективным прямую эксплуатацию конкретного земледельца. По этой причине власть пошла по пути обложения «данями» всего «племени». Эта форма эксплуатации просуществовала до 945 г. и известна как *«полюдье»*. Собиралась оно во время ежегодного объезда князя со своей дружиной подвластных земель, с ноября по апрель каждого года.

Подробное описание полюдья было сделано византийским императором Константином Багрянородным в трактате «Об управлении империей» (написан между 948–952 гг.). Он следующими словами описал порядок сбора дани:

«Когда наступит ноябрь, их князья выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдье, то есть круговой обход, а именно – в славянские земли древлян, дреговичей, кривичей, северян и остальных славян, платящих дань росам. Кормясь там в течение зимы, они в апреле, когда растает лед на Днепре, возвращаются в Киев, собирают и оснащают свои корабли и отправляются в Византию».

Существенное изменение способа сбора дани произошло после восстания древлян в 945 г., когда погиб князь Игорь, сознательно нарушивший правила сбора полюдья (потребовавший, после получения обычной, новой дани). Летописец отметил: *«древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: "Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит"».*

Противостоять древлянскому войску дружина Игоря не смогла и погибла у стен Искоростеня. Погиб и сам князь. По сообщению византийского историка Льва Дьякона, Игорь был пленен и предан казни – разорван на части двумя согнутыми, а затем распрямившимися деревьями, к которым его привязали.

Вдова Игоря Ольга, отомстив древлянам за смерть мужа, тем не менее изменила порядок взимания дани, введя так называемый повоз (946 или 947 г.). Ею были установлены «уроки» (фиксированные размеры дани), определены «погосты» – укрепленные центры торговли и обмена, где осуществлялся сбор даней.

В то время в управлении государством уже участвовал особый совет – **Боярская дума**. Она тогда еще не имела постоянного состава, созывалась в случае необходимости и представляла собой совещание князя с его старшими дружинниками (боярами) и старцами градскими, представлявшими старую племенную аристократию. Бояре – главные советники и военные соратники князя со временем обретают значительную хозяйственную и политическую самостоятельность. Сначала они получали право на дань с определенных территорий, а затем становятся собственниками земли, владельцами вотчин. Они имели свои дружины и думы. Младшая дружина в мирное время исполняла обязанности слуг и управителей в хозяйстве князя.

Управление на местах осуществляли княжеские слуги: наместники, тиуны (сборщики дани) и посадники. Крупнейшие посты в княжеской администрации занимали обычно дети самого князя, становившиеся наместниками. Остальные должности распределялись между выходцами из княжеской дружины.

Помимо Древлянского восстания 945 г., приведшего к гибели князя Игоря и изменению способа сбора дани в Древней Руси, в X–XI вв. случилось еще несколько политических и социальных кризисов. Следствием одного из них стало изменение права наследования княжеских «отчин», утвержденное на Любечском съезде 1097 г.

Однако заметнее других проявился религиозный кризис, повлекший за собой принятие новой христианской веры.

§ 2. Введение христианства на Русь

Христианские общины существовали в Киевском государстве и до крещения Руси. Адепты новой веры встречались и в верхах общества – христианкой была княгиня Ольга (в крещении Елена). Тем не менее религией всего народа православие стало только при ее внуке Владимире Святославиче. В 988 г., (по ПВЛ) он крестил свою страну. Впрочем, рассказ летописца об этом эпохальном событии не вызывал и не вызывает особого доверия у ученых. Даже известный церковный авторитет, профессор МДА Е. Е. Голубинский (Песков) признавал, что подробности, приведенные в ПВЛ «есть позднейший вымысел и при том даже вымысел, по всей вероятности, не русский, а греческий». По этой причине огромное значение приобретает свидетельство жившего в XI в. инока Киево-Печерской обители Иакова Мниха (Черноризца), автора сочинения «Память и похвала русскому князю Владимиру, како крестися Владимир и дети своя крести и всю землю Русскую от конца и до конца, и како крестися бабка Владимера Ольга, преже Владимера». Это сочинение, более древнее, чем ПВЛ. К тому же, летописец опустил, пожалуй, самый важный факт, приведенных Паковым – на г. Корсунь (крымский Херсонес) русский князь совершил поход лишь «на третье лето после крещения». Прочитав это свидетельство: «...на другой год после крещения (Владимир) к порогам ходил, на третий год Корсунь город взял, на четвертый год церковь каменную святой Богородицы заложил, а на пятый год Переяславль заложил, в девятый год десятину блаженный христоролюбивый князь Владимир дал церкви святой Богородицы (Десятинная церковь. – В.В.) из достояния своего...». Но состоявшееся тогда крещение князя, принявшего новое греческое имя Василий («царственный»), свидетельствует лишь о его личном обращении к христовой вере. Значимым событием это стало, когда Владимир «всю землю Русскую крестил из конца в конец». Именно для этого ему и понадобилось овладеть Корсунем – из него князь вывел епископов и священников, вывез «сосуды церковные, и иконы, и мощи священномученика Климента и других святых» (Иаков Мних).

По подсчетам первого биографа Владимира князь крестился в 987 г. Тогда, поход на Корсунь состоялся в 989 г., что соответствует и данным византийских хроник¹². Впрочем, подготовка к крещению Руси могла начаться и раньше начала похода. И уж точно к этому времени крещены были сам Владимир, его семья и дружина.

В исторической науке существует несколько точек зрения на обстоятельства крещения – объяснение откуда началось проникновение христианства в Киевскую Русь. Все они убедительно аргументированы, что вынуждает анализировать довод авторов, выдвинувших их.

1. Большинство исследователей полагают, что христианство пришло на Русь из Византии («Греческой земли»). В качестве доказательств приводятся упоминание об этом в Церковном уставе, приписываемом князю Владимиру Святославичу, и его женитьба на Анне Руфе (Рыжей) – византийской принцессе из Македонской династии. Однако еще Н. М. Карамзин, обратив внимание на фразу из Устава Владимира: «*Се аз, князь Василий, нарицаемый Володимир, сын Святославъ... восприял есмь святое крещение от Грецьского царя и от Фотия патриарха царегородского, взяв первого митрополита Леона Киеву*», отметил, что патриарх Фотий, умерший за сто лет до этого (в 896 г.), не мог благословить это богоугодное дело. Названный в тексте первым митрополитом Леон (Леонтий) получил киевскую кафедру только в 992 г. До него русскую церковь, согласно древнему церковному преданию, возглавлял митрополит Михаил.

¹² По подсчетам О.М. Рапова крещение состоялось 1 августа 990 г. – См.: Рапов О.М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // Вопросы истории. 1984. № 6. С. 45–46.

2. Историк М. Д. Приселков в начале XX в. высказал предположение, что христианство было заимствовано из Болгарии. Он обратил внимание на совпадение обрядов ранней русской церкви с обрядами, распространенными в Западной Болгарии, где существовало не зависимое от Константинополя Охридское патриаршество (позже архиепископство). Отчасти с Приселковым согласились А. А. Шахматов, А. В. Карташев, позже – В. П. Оргиш.

3. Н. К. Никольский, а позже Г. М. Филист искали истоки русского христианства в Великой Моравии, славянском государстве на Среднем Дунае. В этой стране проповедовали основы христианской веры Кирилл и Мефодий, создатели славянской письменности, получившей достаточно быстрое распространение и на Руси.

4. А. Г. Кузьмин, М.Ф. Мурьянов, в настоящее время А. А. Симонова писали об ирландских корнях русского христианства, указывая на использование на Севере Руси каменных крестов ирландского типа, выборность епископов, отсутствие церковной иерархии, распространение колоколов, характерных для этой вероучительной традиции.

Таким образом, в источниках отразились факты миссионерского соперничества на Руси различных христианских традиций. Это и отметили ученые, исследовавшие проблему крещения Руси. Тем не менее со временем преобладающим стало влияние Константинопольского патриархата, так как именно в Константинополе рукополагали киевских митрополитов.

Уже упомянутая выше женитьба Владимира на Анне Руфе, сестре византийских базилиевсов (императоров) Василия II и Константина VIII, стала следствием их союза с русским князем. Срочная помощь от него понадобилась базилиевсам в борьбе с мятежниками Вардой Склиром и Вардой Фокой Младшим, войска которых теснили византийскую армию. Стоило Василию и Константину пообещать киевскому князю руку своей сестры, как 6-тысячное русское войско было переброшено в Малую Азию и разгромило мятежников.

Во время этих событий Владимир Святославич и совершил знаменитый поход на Херсонесе (на Руси называвшийся Корсунем). Как установил польский историк Анджей Поппэ, жители Херсонеса также присоединились к мятежу Варды Фоки и Варды Склира¹³. Осада крепости продолжалась около 6 месяцев. Судьбу Корсуна решила помощь одного из местных жителей Анастаса, переславшего в русский лагерь на стреле сообщение о местонахождении подземных труб, по которым в осажденный город поступала вода. Водопровод был обнаружен и перекрыт, и корсуныям поневоле пришлось сдаться на милость победителей. Оказавший помощь русскому князю Анастас позднее стал настоятелем Десятинной церкви и духовником князя Владимира.

После возвращения из Корсуньского похода были уничтожены изваяния старых богов. Потом началось крещение народа. В Киеве оно прошло без проблем. По приказу князя глашатаи объявили: *«Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, – будет мне врагом»*. Собравшихся киевлян завели в Днепр (есть предположение, что крещение произошло в притоке этой реки Почайне), как в реку Иордан, и окрестили.

В отличие от Киева в других землях крещение встретило сопротивление язычников. Особенно ожесточенным оно было в Новгороде. В 990 г. жителей его силой оружия привели к кресту епископ Иоаким и посадник Воробей Стоянович. С помощью прибывшей из Киева княжеской дружины воевод Добрыни и Путяты. Их имена прославило знаменитое выражение: *«Путята крестил новгородцев огнем, а Добрыня мечом»*.

Крещением Новгорода был образован своеобразный барьер, отделивший язычников Западной Руси, Литвы и Прибалтики от язычников восточных районов Руси. От этой мериди-

¹³ В настоящее время предположение Анжея Поппэ о том, что поход Владимира на Херсонес – это эпизод подавления мятежа Варды Склира и Варды Фоки, поддержанного жителями этого города, признается большинством историков. Действительно, взятие Херсонеса отвечало и интересам базилиевсов, и интересам самого Владимира. Предположение А. Ю. Карпова о походе в отместку за попытку обмануть Владимира, прислав под именем Анны Руфы другую женщину, источниками не подтверждается.

ональной оси и стало распространяться христианское вероучение на Запад и Восток, меняя судьбы стран и народов.

Без победы христиан в Новгороде не возможно было бы крещение и Ростовской земли, где также были сильны позиции язычников, изгнавших двух первых епископов (Федора и Илариона), а третьего – Св. Леонтия, сначала также изгнанного, а потом убитого.

Упорство язычников привело к тому, что достаточно долго на Руси наблюдался религиозный синкретизм (от греч. *Хьукритиорд*¹⁴ – соединение, объединение, в данном случае двоеверие), подтвержденный археологическими находками: змеевиков – амулетов круглой, овальной, реже восьмиугольной формы с изображением на одной стороне христианских святых или одного святого, а на другой – змеев; громовых стрел (камней) – талисманов Перуна, которыми он, по поверьям язычников, разил нечисть¹⁴, но с процарапанными на них христианскими крестами; женских ожерелий с 7 и более нательными крестами;

Все же новая вера постепенно укрепилась на Руси, вытеснив древние языческие представления.

¹⁴ О том, что громовая стрела (камень) – «богомерзкая вещь», свидетельствует Новгородская (Софийская) кормчая конца XIII в.

§ 3. Династические конфликты X–XI вв

Опаснейшими политическими кризисами, сотрясающими Русское государство, были княжеские усобицы, едва не разорвавшие страну на отдельные, враждебные друг другу образования. В братоубийственные конфликты оказались вовлечены сыновья Святослава, Владимира, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Святослава Черниговского, полоцких князей, добивавшиеся великого княжения или собственных уделов. Споры между ними редко заканчивались миром (впрочем, история знает и такое – Ярослав и Мстислав Владимировичи поделили Русскую землю на первом известном княжеском съезде – «снеме», хотя и в данном случае мир был заключен после кровопролитного сражения под Лиственном в 1024 г.). Позже произойдет не имеющий аналогов отказ Владимира Мономаха от киевского стола в пользу двоюродного брата Святополка Изяславича. Но чаще всего династические споры решались силой оружия, сплошь и рядом заканчиваясь смертью проигравших князей Рюриковичей.

Первые усобицы

В 969 г., ведя войну в Болгарии, князь Святослав – сын убитого древлянами Игоря – разделил Русскую землю между тремя своими сыновьями: Ярополку дал Киев, Олегу – Древлянскую землю, Владимиру – Новгород.

Через 5 лет после гибели отца, Ярополк Святославич выступил против брата Олега. Решающая битва произошла в 977 г. под Овручем. В ходе сражения войско Ярополка разбило полки Олега, бежавшего с поля боя и погибшего при попытке укрыться в Овруче.

Гибель Олега стала предлогом для второго этапа первой на Руси династической войны. Владимир, княживший в Новгороде, опасаясь нападения Ярополка и на него, ушел в Заморье и, вернувшись оттуда с сильным варяжским войском, совершил поход на Полоцк, убил союзного брату-сопернику князя Рогволда, а потом захватил Киев и другие южнорусские города, объединив под своей властью и Киевщину, и Новгородскую, и Древлянскую земли.

Второй междуусобный конфликт произошел после смерти Владимира Святославича. По сути, это была война за Киевское княжение, шедшая с 1016 по 1019 г. Почти все участвующие в ней братья погибли. Одним из немногих уцелевших оказался Ярослав Владимирович, княживший в Великом Новгороде. В ПВЛ под 1015 г. содержится запись о том, как из полученного от сестры Предславы письма Ярослав узнал о смерти отца и гибели трех сводных братьев – Бориса, Глеба и Святослава. Виновником этой расправы считается их старший брат Святополк («Окаянный»)¹⁵. Впрочем, существует предположение, высказанное Н. Н. Ильиным, Г. М. Филистом и И. Н. Данилевским, что ликвидация Бориса, Глеба и Святослава – дело рук самого Ярослава. Святополка обвинили в убийстве братьев, когда править Русской землей стали сыновья Ярослава, решившие обелить имя отца. Однако новгородский князь находился слишком далеко от эпицентра событий, и, вероятнее всего, в его интересах действовала находившаяся в Киеве родная сестра Предслава Владимировна. Косвенным доказательством ее причастности к произошедшим событиям является пленение Предславы польским королем Болеславом Храбрым. В 1018 г., когда его войска, помогая Святополку, взяли Киев, он не только захватил сестру Ярослава, но и сделал своей наложницей, увезя в Краков. Большинство историков

¹⁵ Летописец сообщает, что Владимир после гибели Ярополка взял в жены его жену, которая была беременна, и поэтому называет Святополка I сыном двух отцов («от двою отцю»), и добавляет с намеком на дальнейшую судьбу князя: «от греховного плод злой бывает». Возможно, этот назидательный фрагмент ПВЛ представляет собой позднейшую легендарную вставку: древнейший текст Новгородской I летописи без оговорок именует Святополка сыном Владимира, то же сообщает и Титмар Мерзебургский.

полагают, что такой поступок Болеслава был вызван обидой на неудачное сватовство к Предславу. Однако логичней объяснить его поступок стремлением устранить опасного противника.

Сам Ярослав Владимирович, посадивший в Новгороде, понимал, что войны со Святополком или Борисом (по версии И. Н. Данилевского) ему не избежать. Он собрал большое войско из новгородцев и наемных варягов и в 1016 г. выступил в поход на Киев. Полки Святослава были разбиты под Любичем. Сам он бежал в Польшу к своему тестю Болеславу, который помог зятю и в битве на р. Буге разбил войско Ярослава. Тот бежал в Новгород. Несмотря на тяжелое поражение своего князя, новгородцы не отступились от него и собрали новое войско, вновь двинувшееся на Киев. Святополк ушел к печенегам, обещавшим ему помощь против брата. В сражении на р. Альте печенежское войско было разбито. И хотя Святополку вновь удалось бежать, но на Русь он так и не вернулся, вскоре сгинув на чужбине.

Окончательно заняв в 1019 г. Киев, Ярослав стал править государством, гася продолжавшие возникать конфликты и силой оружия и миром. В 1021 г. его племянник Брячислав Полоцкий изгоном захватил и ограбил Новгород. Ярославу пришлось воевать, а затем мириться с ним. Затем, в 1024 г., соперничая с Ярославом, против киевского князя выступил брат Мстислав Владимирович, княживший до того в Тмутаракани (с 988 г.). В 1023 г. он пришел к Чернигову и стал править в этом городе. Ярослав выступил против него с дружиной и наемными варягами. Осенью 1024 г. полки братьев сошлись у г. Листвен. В ожесточенной ночной битве черниговский князь разбил войско Ярослава.

Победив, Мстислав не преследовал брата, а направил к нему послов с предложением мира. Весной 1026 г. Ярослав вернулся в Киев и в Городце на левобережье Днепра встретился с Мстиславом. Они примирились и заключили мир. По условиям Городецкого снema (съезда)¹⁶ Русская земля была разделена по Днепру – Мстиславу Владимировичу досталась восточная часть, Ярославу Владимировичу – западная. Только после смерти Мстислава (1036 г.) его удел вновь вошел в состав державы Ярослава.

Усобицы сыновей и внуков Ярослава Мудрого

После смерти Ярослава Владимировича (20 февраля 1054 г.) Русской землей стали править его сыновья Изяслав, Святослав и Всеволод («триумвират Ярославичей»). До 1068 г. они действовали согласованно, «сидя» в своих городах: Изяслав – в Киеве, Святослав – в Чернигове, Всеволод – в Переяславле. Но в 1068 г. их дружины были разбиты половцами на р. Альте. Изяслав и Всеволод укрылись в Киеве, Святослав ушел в Чернигов. Киевляне потребовали выдать им оружие, но, получив отказ, восстали. Изяслав бежал, а князем был провозглашен дальний родственник Ярославичей – Всеволод Полоцкий. Изяславу, с помощью племянника жены Гертруды (на Руси она звалась Олисовой) польского короля Болеслава Смелого, удалось вернуться в Киев. Но вскоре он поссорился уже с родными братьями и был изгнан вторично. Великим князем стал в 1073 г. Святослав Ярославич. После его смерти в 1076 г. на престол в третий раз вернулся Изяслав. В 1078 г. в сражении на Нежатиной Ниве он погиб, отражая нападение на Киев племянника – Олега Святославича, недовольного размерами своего удела и пытавшегося его расширить. На киевский стол взошел Всеволод, последний из Ярославичей.

В 1093 г., после кончины Всеволода, его сын Владимир Мономах без борьбы уступил Киев двоюродному брату Святополку II Изяславичу. Поскольку по действовавшему тогда лествичному праву тот, будучи старшим в счете, имел преимущество перед ним.

Но княжеские усобицы продолжались. Сложившимся положением дел были не довольны многие, но прежде всего Ростиславичи, дети Ростислава, сына новгородского князя Владимира – строителя каменного Софийского собора. Хотя Владимир был старшим сыном Яро-

¹⁶ Городецкий снем считается первым из известных нам княжеских съездов на Руси.

слава Мудрого, но он умер еще при жизни отца, и по лествичному праву, тот факт, что тот не «сидел» на киевском столе, лишал потомков Владимира прав на его наследование. Им пришлось силой искать себе княжения. Ростислав занял Тмутаракань. А его дети – города в Прикарпатье. Рюрик, а затем Володарь правили в Перемышле, Василько Ростиславич – в Терембле.

Для прекращения усобиц в 1097 г. в Любече был созван княжеский снем (съезд). В нем участвовали: Святополк II, Олег Святославич, Владимир Мономах, Давыд Игоревич Волынский, Василько Терембовльский. Знаменитое решение этого снema провозглашало: *«Каждый да держит отчину свою»*. Тем самым князья фактически признали состоявшимся фактом разделение прежде единой Киевской Руси на «отчины» – родовые владения отдельных княжеских семейств. В то же время Киев пока еще сохранил значение единой столицы.

После съезда усобицы не прекратились. Давыд Игоревич и Святополк Изяславич схватили Василька Терембовльского и ослепили его. Тогда Давыд и Олег Святославичи и Владимир Мономах собрались на съезд в Городце и потребовали от Святополка наказать подбившего его на преступление Давыда Игоревича. Святополк едва не лишился киевского престола и выполнил требование других князей. Но, изгнав Давыда с Волыни, Святополк решил овладеть и землями Ростиславичей. Поначалу безуспешно: его полки были разбиты в сражении на Рожном поле, а союзные ему венгерские войска короля Кальмана I – на р. Вагре в Карпатских горах (1099). По решению снema в Уветичах Святополк все же получил Волынь, а Давыд – Дорогобуж на Волыни.

§ 4. Встанья (восстания) в государстве Рюриковичей

В XI–XII вв. на Руси произошло несколько «встаний», как называли тогда на Руси народные возмущения и мятежи¹⁷. Сейчас, благодаря работам И. Я. Фроянова, П.П. Толочко, А. Г. Кузьмина, оспорен тезис об их «антифеодальном» характере. Описанные в летописи конфликты между княжеской властью и народом не были следствием классового антагонизма, более того, по мнению Кузьмина, «в то время крестьянские (видимо, в значении сельских миров, термин “крестьянин” более позднего происхождения) или городские общины, отстаивая свои традиционные права, на феодальные основы не покушались».

Первой из известных нам является Суздальская встань 1024 г. – выступление язычников в Суздальской земле. Вспыхнуло оно из-за засухи и неурожая. Воспользовавшись этим, волхвы подбили народ убивать «старшую чадь» (местную знать), которая якобы и не давала пролиться дождям. Подавил восстание срочно прибывший в Суздаль князь Ярослав Мудрый.

В ПВЛ содержится подробный рассказ и о другом языческом восстании, произошедшем в Ростовской земле в 1071 г. Там также случился неурожай, и два волхва из Ярославля стали обвинять в недороде знатных жен. Они убивали их, а себе забирали имущество убитых. Волхвы вместе с примкнувшими к ним людьми пришли в г. Белоозеро, однако туда же за данью для князя Святослава Ярославина прибыл воевода Ян Вышатич. Волхвов по его приказу повесили на дубе те, чьи родственники погибли по вине взбунтовавшихся язычников.

Ожесточенный характер приняло восстание в Новгороде в 1015 г., когда были перебиты варяги, творящие насилия над местными жителями. Княживший тогда в городе Ярослав Мудрый приказал казнить зачинщиков выступления. Однако, после известия о смерти отца – Владимира Святославича и вокняжении Святополка, поспешил примириться с новгородцами, дав им «правду» и «устав» – свод законов, обеспечивавших защиту их жизни и прав. Примирение произошло на вече – это первое его упоминание в летописи.

Подробно описано в ПВЛ Киевское восстание 1068 г. Оно вспыхнуло после поражения русских войск в битве с половцами хана Шарукана и отказа Изяслава Ярославича выдать киевлянам оружие из своих арсеналов.

Киевляне были не довольны прежде всего воеводой Коснячком, дававшим, по их мнению, плохие советы князю и, по-видимому, неудачно командовавшим городским полком в походе на половцев. Восстав, киевляне окружили двор Коснячка и хотели его убить. Но тому удалось скрыться.

¹⁷ Б. А. Рыбаков считал народным восстанием и убийство дрелянами князя Игоря. – *Рыбаков Б. А. Первые века русской истории*. М., 1964. С. 40–41.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.